

Когда Руэнь вынес малыша из ванной, грязный комочек превратился в белоснежного маленького небожителя. Малыш, успевший закатить истерику, а затем с комфортом искупаться в горячей воде, уже начал клевать носом.

Руэнь передал его Янь Ланю. Малыш даже не открыл глаз, лишь шевельнул маленьким носиком. Почувствовав смену запаха, он тихонько обиженно пискнул в знак протеста. Янь Лань попытался погладить его, но крошечные лапки оттолкнули его руку — малыш явно затаил обиду и не желал ласки.

Малыш дремал еще во время купания, словно был смертельно утомлен, а теперь и вовсе крепко уснул.

Последние несколько дней, скитаясь в одиночестве, Ли Ян не знал покоя. Он не только был вынужден постоянно оставаться начеку, но и перенес тяжелейший психологический и эмоциональный удар. Если он и продержался до сих пор, не превратившись в жалкое, увядающее создание, то лишь благодаря вере в то, что найдет свою семью. Стоило же духу немного расслабиться, как навалилась непреодолимая усталость.

Неизвестно, было ли дело в том, что он уже однажды побывал в шкуре щенка, но в присутствии Янь Ланя Ли Ян, вопреки ожиданиям, чувствовал себя куда спокойнее. Возможно, в глубине души он понимал, что этот человек не причинит ему вреда.

Не стоит обманываться холодным, неприступным видом Янь Ланя — на самом деле он был тайным любителем пушистых существ. Иначе с чего бы ему тогда подобрать того щенка? Не найдя владельцев, которые искали бы питомца, он с чистой совестью начал свою жизнь в роли опекуна.

Увидев, что малыш уснул, Янь Лань взял его маленькую мягкую лапку и осмотрел. Розовые подушечки огрубели и утратили свою прежнюю нежность. Опасаясь, что кроха простудится, Янь Лань укрыл его животик маленьким пледом.

Стоило малышу заснуть, его можно было переносить с места на место — он не просыпался, обладая завидным качеством сна.

Эсиэр, наблюдая за такой тщательной заботой, лишь изумленно хмыкнул:

— У тебя удивительный талант притягивать питомцев. Сначала подобрал щенка, теперь вот этого милашку неизвестной породы. Надеюсь, на этот раз хозяин не объявится, чтобы забрать его обратно?

Янь Лань ответил низким, глухим голосом:

— Не заберет. Это существо пришло с небес, у него не должно быть хозяина.

Ну, или, на крайний случай, была мать-зверь.

Когда-то давно Эсиэр уже осматривал того самого найденного щенка, а когда тот исчез и Эсиэр спросил о нем, Янь Лань солгал, что его забрал хозяин, и вопрос был исчерпан.

Эсиэр долго раздумывал, как начать разговор. Госпожа Истер просила его встретиться с Янь Ланем по этому делу, и, независимо от исхода, он обязан был попытаться.

Колеблясь, он произнес:

— Что ты думаешь о нынешних исследованиях Звездного семени?

Янь Лань даже не поднял головы:

— Ничего хорошего.

Эсиэр: ...

— Я слежу за прогрессом в этой области последние годы, — продолжил Эсиэр. — Судя по состоянию добровольцев, о котором отчитывается Частная больница Жунсин, результаты неплохие. До сих пор Звездное семя остается генетически самым совершенным материалом. Ты не думал попробовать? Возможно, оно смогло бы перекрыть твое собственное Звездное семя...

Янь Лань презрительно фыркнул:

— Какой-то подмастерье на побегушках? Он и ногтя Ли Яна не стоит, что он может знать о Звездном семени? Не надейся, что он создаст что-то безопасное и стабильное. Если он до сих пор не превратил людей в обезьян, то лишь благодаря тому, что Ли Ян когда-то наставил его на путь истинный. Ты веришь в него только потому, что твоя жизнь тебе надоела?

Эсиэр: ...

Эсиэр знал мысли Янь Ланя — он знал их с самого начала. То, что случилось с Ли Яном, стало неожиданностью для всех. Ли Ян был одержим генетическими исследованиями и ради науки порой совершал непостижимые вещи, например, ставил эксперименты на самом себе. Это было крайне опасно, и никто не понимал его поступков, однако все были вынуждены признать, что Ли Ян был гением.

Известие о смерти Ли Яна вызвало настоящий переполох в профессиональных кругах. Многие были шокированы и опечалены. Те, кто понимал истинную ценность Ли Яна, осознавали, что его потеря — величайший удар для Империи. Но другие, узколобые, видели лишь сиюминутную выгоду, наплевав на будущее человечества.

Эсиэр долго молчал, прежде чем к нему вернулся голос:

— Раз он был ассистентом Ли Яна, значит, не мог быть совсем уж никчемным...

Иначе Ли Ян не позволил бы этому отбросу быть рядом.

Янь Лань лишь холодно усмехнулся.

Эсиэр: ...

— Если Звездное семя действительно так безопасно и стабильно, как утверждает Ли Юйсин, то для Империи Осс это огромное благо, — продолжил Эсиэр. — Даже учитывая трагедию прошлого, наверняка найдутся желающие рискнуть. В конце концов, кто откажется от долголетия и могущества?

С тех пор как человечество вышло в космос, было обнаружено всего пять типов Звездных семян. Появление шестого типа — это достижение, которое должно было быть высечено в истории эволюции человечества, имеющее колоссальное значение.

Они оба понимали, что эта заслуга не принадлежит Ли Юйсину. Тот, кто на самом деле создал это, уже ушел, и теперь плодами его труда пользуется лишь проходимец.

Янь Лань снова фыркнул:

— Трагедия прошлого? Ты правда веришь, что он стал бы продвигать Звездное семя, не убедившись в его безопасности? В других вещах он, может, и был наивен, но в генетике он был невероятно проницателен. Тем более, когда речь шла о человеческих жизнях.

Человек, настолько одержимый исследованиями, никогда бы не позволил своему детищу стать причиной катастрофы.

Янь Лань никогда не верил, что в проблемах со Звездным семенем был виноват Ли Ян. К несчастью, когда произошла трагедия, Янь Лань находился на передовой. После ранения его состояние было крайне нестабильным, и к тому времени, как он узнал о смерти Ли Яна, прошло уже немало времени. Попытаться докопаться до истины было поздно — за такой срок все улики были уничтожены.

Как и ожидалось, Янь Лань до сих пор не нашел ни одной стоящей зацепки. Те, кто стоял за кулисами, замели следы очень чисто.

Впрочем, подозреваемые у него были.

Эсиэр, по правде говоря, тоже не верил, что Ли Ян стал бы продвигать нестабильное семя. Но

как бы они ни расследовали, все результаты указывали на нестабильность. Из-за огромного количества смертей, вызвавших страшный резонанс в Империи, профильные ведомства провели проверку и вскрыли реальные данные испытаний Ли Яна — процент успеха был невелик, и только благодаря связям и деньгам Ли Яну удалось вывести продукт на рынок...

Все улики указывали на Ли Яна: его Звездное семя было бракованным и опасным, он ради выгоды пренебрег жизнями людей, он был виновен и непростителен. Родственники жертв требовали от Империи сурового приговора...

Эсиэр тяжело вздохнул. Сейчас вопрос был не в том, во что верили они, а в том, что вся Империя была убеждена в преступлениях Ли Яна.

Эсиэр понимал, как больно Янь Ланю:

— Ты не можешь всю жизнь провести в инвалидном кресле. Пока есть хоть малейшая надежда, нужно пробовать.

Янь Лань усмехнулся:

— Почему не могу? Мне кажется, в инвалидном кресле вполне неплохо.

Эсиэр: ...

Что тут еще скажешь?

Янь Лань понимал намерения Эсиэра. Сейчас тема Звездного семени была для него минным полем, на которое лучше не наступать. То, что он вообще разговаривал с Эсиэром и своей матерью, уже было проявлением сдержанности.

Янь Лань язвительно добавил:

— Если даже Звездное семя, созданное Ли Яном, оказалось с изъяном, неужели ты веришь в то, что создали те тупицы, которые глупее его и лишены всякого таланта? Ты хочешь спровоцировать вторую трагедию?

Эсиэр вздохнул:

— Как бы то ни было, теперь Звездное семя носит чужое имя.

Все исследования Ли Яна проводились при поддержке частной больницы Жунсин. После его внезапной смерти результаты исследований остались в распоряжении клиники, что было вполне логично. Однако, как только Ли Юйшэнь получил власть, он объявил о разводе с Жун Инь и женитьбе на своей первой любви Ду Юй. Он заявил, что Ду Юй долгие годы ничего не просила взамен, родила ему ребенка и воспитала его достойным человеком, поэтому он больше не может ее предавать. Он решил жениться на ней и признать своего родного сына Ли

Юйсина.

Поступки Ли Юйшэня открыли людям глаза, показав, до какой степени бесстыдства может прийти человек.

Лицо Янь Ланя помрачнело. Каждый раз, вспоминая эту ситуацию, он приходил в ярость. Он злился на Ли Яна за то, что тот был так слеп в людях, не умел отличать добро от зла и всегда принимал его искреннюю заботу за враждебность. Каждый раз, видя это упрямство, Янь Ланю хотелось вскрыть ему череп и посмотреть, есть ли там что-то, кроме исследований. А чем больше он злился и провоцировал его, тем сильнее Ли Ян взрывался, и их вражда становилась лишь глубже — замкнутый круг.

Всякий раз, вспоминая это, Янь Лань не мог найти покоя.

Он окликнул Руэня:

— Подготовь грузовик цветов. Завали ими его могилу до самого верха.

Руэнь: ...

Эсиэр: ...

Руэню ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Генерал не первый раз впадал в такое безумие. За шесть лет, если его что-то выводило из себя из-за Ли Яна, он приказывал Руэню покупать цветы и засыпать ими могилу.

Руэнь вышел, но вскоре вернулся, выглядя так, будто у него есть срочное донесение.

Эсиэр понял, что его миссия провалена — убедить Янь Ланя не удалось. Не задерживаясь, он попрощался и ушел.

Когда Эсиэр скрылся, Янь Лань посмотрел на Руэня:

— Что случилось?

Руэнь, опасаясь разбудить малыша, прошептал:

— Люди, следящие за Сун Кэжанем, передали новость: прошлой ночью вилла, в которой он жил, внезапно обрушилась. Он и Ли Юйсин оказались под завалами. Соседи вызвали спасателей, их обоих доставили в больницу.

Янь Лань слегка нахмурился:

— Причину обрушения нашли?

Руэнь:

— Семья Ли подала заявление. Одна из камер наблюдения зафиксировала вспышку синего света, после чего вилла рухнула. Полиция предполагает, что это как-то связано, но что это был за свет — пока неизвестно.

Рука Янь Ланя, игравшая с маленькой лапкой, замерла. Мысль, которую он с таким трудом подавлял, снова всплыла на поверхность.

Янь Лань спросил:

— Сегодня в полдень кто-то из объектов слежки посещал ресторан Юньдин?

Руэнь:

— Сегодня утром Сун Кэжань и Ли Юйсин выписались из больницы. Сун Кэжань поехал на виллу Ли Юйсина, а в полдень отправился в ресторан Юньдин, где встретился с Клэем Альва...

Янь Лань посмотрел на него взглядом, который Руэнь не мог прочесть: шок, радость, растерянность, неверие, замешательство... Смесь эмоций была такой сильной, что состояние Янь Ланя казалось пугающим.

Янь Лань поспешно приказал:

— Немедленно проверь записи с камер парковки ресторана Юньдин! Мне нужно знать точное время появления Сун Кэжана, было ли рядом с ним что-то похожее на малыша Ли. Если нет, установи точное время, когда Сун Кэжань и малыш Ли вошли в ресторан.

Руэнь не посмел медлить и тут же отправил людей на проверку. Результаты пришли быстро.

Руэнь передал Янь Ланю несколько видеозаписей. На них были видны Сун Кэжань и малыш Ли. На одних кадрах они появлялись одновременно, на других Сун Кэжань заходил первым, а спустя некоторое время вбегал малыш. Сун Кэжань заходил в ресторан, и, поскольку людей было много, малыш появлялся позже, озираясь по сторонам, словно кого-то искал — возможно, он потерял его из виду.

Янь Лань пересматривал эти записи снова и снова, а затем прошептал:

— Кто же ты на самом деле?

<http://bllate.org/book/21231/2148102>